

тѣ царіе, никой да непочнѣ Христа, а
 кои-то сѣ непокорѣвахъ, заплашвахъ гы сѣ
 страдалческы мѣжы и смѣрть. Из добрый
 Поліевктѣ не сѣ плашаше, а смѣло пропо-
 вѣдава Христа. Неговый дрѣгарѣ Неархѣ, сѣ
 кого-то много сѣ обычахъ, трѣдѣше сѣ да
 го раздѣла за да сѣ невѣдава на мѣжы; из
 той катѣ мѣ исприказа ведѣхъ, кротко сѣ
 прѣдѣлскы разговоркы, че ницѣ неможе го
 раздѣли отѣ любокѣ Христова, отиде на
 тѣрѣжѣше-то, дѣ прочете царско-то писмо,
 послѣ катѣ го заплава, раздѣра го на ча-
 сти; тамѣ сѣгѣда нѣколко идолы, носени
 кѣмѣ капише-то, и прикѣли сѣ уѣхъ да
 имѣ сѣ поклони, из откакѣ сѣ присѣла на
 поганци-тѣ за тѣхъно-то безѣмѣе, улава
 идолы-тѣ и гы испотрошѣва едѣнѣ по едѣнѣ.

Сѣдѣзѣ това дохожда и неговый тѣстѣ
 Филиксѣ, кой-то бѣше отрѣдѣнѣ отѣ царѣ
 да мѣчи Христѣанѣ-тѣ; подѣръ него доде
 и дѣщерѣ мѣ Павлина. Поліевктѣова жѣна,
 коѣ-то почна да сѣ уѣдѣмѣва плачишкомѣ и
 да нарѣжда тѣхъ: цѣ ти стѣна, о възлѣ-
 бленый мой Поліевктѣе? Какѣ си сѣ помамилѣ,
 и кой тѣ повѣдѣгна да испотрошишь 12